

В эту ночь на платформах, так или иначе связанных с кругом онлайн-литературы, допоздна продолжалось бурное оживление в комментариях. Только в три часа утра группа зрителей постепенно разошлась.

В то же самое время на другом конце света, где еще не закончился день, Тан Цу сидел в тихой кофейне. Он собирался сначала переговорить со своим адвокатом по авторским правам, а на следующий день вместе с ним встретиться с командой «Ao Te», чтобы обсудить этот вопрос.

Тан Цу пришел на встречу заранее. Адвокат еще не появился, поэтому он сидел в одиночестве и позволил себе погрузиться в раздумья.

Вероятно, это случилось из-за того, что он слишком долго был «Всевышним», поэтому на мгновение утратил осторожность. Подумать только – он не понял, что происходит, когда в тот день увидел, как редактор заставляет Лу Ляньгуана выложить новую главу романа.

Единственным ресурсом, в котором такой большой сайт, как Pen Nib, не испытывал недостатка, были авторы. Каждый редактор сайта отвечал за сотни или даже за тысячи писателей. Обычным авторам было трудно даже получить от редактора ответ, что уж говорить о том, чтобы редактор по своей инициативе заставлял писателя обновить выкладку. Ведь даже если ты не обновляешь свой роман, есть множество других, более старательных авторов, которые хотят побороться за шанс попасть в рейтинг. Чем ты ниже в пирамиде, тем жестче конкуренция. Если редактор обнаруживал, что автор не выдерживает график обновлений, то обычно это заканчивалось тем, что автора вносили в черный список, и он больше не получал возможности оказаться в рейтинге. Где вообще можно найти такого редактора, который любезно напомнит о том, что нужно загрузить новые главы?

Но Тан Цу привык к привилегиям – ему-то редакторы отвечали на любой вопрос. Время от времени к нему даже относились по-особому и сами спрашивали о том, как идет работа над романом. Он совершенно забыл, как обычно обстоят дела в этой профессии, счел Лу Ляньгуана рядовым писателем и даже побеспокоился, что тот не попадет в рейтинговый список...

Он тоже находится на вершине разных рейтингов, как и ты, зачем ему нужен еще один рейтинг? Только что Лу Ляньгуан несколько часов заботливо уговаривал Тан Цу, пытался поднять ему настроение и с большим трудом все-таки его успокоил. Теперь Лу Ляньгуан, должно быть, уже заснул, а Тан Цу снова подумал о глупостях, которые умудрился наделать, и мгновенно потерял из-за этого все спокойствие.

Когда адвокат по авторским правам прибыл на место, то обнаружил, что его клиент, должно быть, сильно гневается. В обычные дни у этого клиента был очень невыразительный вид. Похоже, что проблемы, связанные с плагиатом, на этот раз очень его разозлили. Юрист немного подумал и скорректировал сумму компенсации в большую сторону.

Через несколько недель после отъезда Тан Цу вернулся в свой дом. Линь Лан в это время ел в столовой. Он поднял голову и взглянул на домовладельца, которого давно не видел.

- Ты вернулся. Я купил пиццу, хочешь, поедим вместе?

- Я уже поел, - Тан Цу покачал головой. На самом деле он не ел, но не хотел есть вместе с другими людьми. Кто бы мог подумать, что этот же самый человек так радовался приглашению на ужин от Лу Ляньгуана, что строил планы всю вторую половину дня.

- Я и мой однокурсник заплатили в этом месяце за аренду. Не забудь проверить счет.

Тан Цу кивнул.

Линь Лан привык к холодному и молчаливому характеру своего арендодателя и не возражал.

- Он сегодня ушел выпить с группой русских. Я еще несовершеннолетний, и поэтому не мог с ними пойти, - сказал он. - Но через несколько дней я им стану. Точно, Линь Лун говорила, что встретишься с тобой. У нее все хорошо?

Тан Цу замер и припомнил неприятную ситуацию, которая случилась, когда сестра Линь Лана пришла к ним домой... Госпожа Тан воспользовалась тем, что была неизлечимо больна, и ужасно обращалась с Линь Лун. Если бы это была другая девушка с более мягким характером, то, вероятно, она бы в тот день разрыдалась от жестокого обращения прямо у них дома. А поскольку Тан Цу не смог ей помочь, то от встречи с братом-близнецом Линь Лун он почувствовал себя слегка виноватым.

- Она... - Тан Цу заколебался.

Линь Лан особо не ожидал, что тот сможет что-то сказать, поэтому продолжил сам:

- Она мне сказала, что, когда впервые пришла к вам домой, разозлила свою будущую свекровь настолько, что у той случился сердечный приступ. С твоей мамой после этого все было в порядке?

- Мне жаль, - продолжил он, но прозвучало это совсем не как извинение.

Тан Цу даже слегка рассмеялся. Оказывается, Линь Лун не жаловалась своему брату, а хвасталась боевыми достижениями. Он покачал головой и сказал:

- Пришел доктор, с ней все в порядке.

- С ней все в порядке, ха, - Линь Лан прищелкнул языком и сказал с сожалением. - Тогда, похоже, тебе придется остаться на какое-то время в Китае. Я пойду в свою комнату, а ты давай... О, точно! Несколько дней назад тебе пришло письмо, я положил его на ящик для обуви.

Тан Цу догадывался, что это было за письмо. Приближалась свадьба Тяньцин Илунь.
[Небольшое напоминание: 田晴伊伦 (Tiān qīng yī lún) – этот псевдоним составлен из двух имен пары: 田 – Янь Тяньцин и 伊伦 – Чжун Илунь.] Они сообщили об этом Тан Цу месяц назад, но так как тогда никто и не предполагал, что он вернется в Китай, приглашение отправили в Америку.

Кто бы мог подумать, что за этот месяц случится столько всего...

Тан Цу пребывал в состоянии некоторого оцепенения. Он взял письмо с обувного шкафчика, открыл его и увидел на обложке открытки слова: «Господину Чжу Цуншэну...» Как он и ожидал, это оказалось приглашение на свадьбу.

Увидев написанные от руки слова, Тан Цу вспомнил, как невинно и наивно выглядела эта парочка семь лет назад. Его губы мягко изогнулись в улыбке, и он мягко перевернул открытку, чтобы увидеть, что написано в приглашении: «Я, Чжун Илунь и моя невеста, госпожа Янь Тяньцин, хотели бы...»

Он внимательно посмотрел на время и место, а затем открыл чат под названием «Соратники-боги и их семьи».

Чжу Цуншэн: Мои поздравления, я точно там буду.

Чжун Го Илунь*: Обнимаю малыша Чжу.

Тяньцин Вэй Янь*: Малыш Чжу, ты получил приглашение! Что за совпадение – ты уже вернулся в Америку, а я хотела отправить тебе еще один экземпляр, когда ты приедешь в Китай. У Ди, ты и твоя жена обязательно должны приехать, окей? Я хочу очень о многом поговорить с невесткой*! [Прим. англ. пер. 钟帼伊伦 (zhōng guò yī lún) Это буквально переводится как «стрелки часов сделали один оборот». Так как его зовут Чжун Илунь (钟), то, возможно, он просто играет с иероглифами. 天晴曜日 (tiān qīng wèi yàn) – может означать «ясный, мирный и солнечный день». Ее зовут Янь Тяньцин (田晴), а 田 и 晴 значат то же самое. Невестка – в фигуральном смысле, они не родня.]

Жень Чжэ У Ди: Конечно-конечно, мы уже купили билеты на самолет в Дунлин.

Чжун Го Илунь: Брат, это неправильно. Как ты мог купить их потихоньку от нас. Это мы должны были купить вам билеты.

Жень Чжэ У Ди: Ха-ха, не нужно, не нужно. Это как раз вовремя: мы хотели привезти наших детей в Дунлин на несколько дней поразвлечься.

Тяньцин Вэй Янь: Малыш Чжу, ты же еще не купил себе обратный билет, верно? Назови нам

дату, мы позаботимся о твоём билете.

Чжу Цуншэн: Не нужно, я возвращаюсь в Дунлин завтра и пока не планирую уезжать.

Чжун Го Илунь: Рыдаю, наши братья так стараются помочь нам сэкономить. Я так тронут, мои хорошие братья из круга онлайн-литературы!

Тяньцин Вэй Янь: Мы пригласили два полных стола писателей. Малыш Чжу, возьми с собой своего друга. Ведь он тоже живет в Дунлине, верно?

Сначала Тан Цу подумал, что она написала это в качестве формальности, и только прочитав вторую половину сообщения, понял, что «другом», которого она имела в виду, был Лу Ляньгуан.

И верно, после вчерашней баталии весь мир знал, что Хэ Гуан Тун Чэн и Чжу Цуншэн были друзьями... Тан Цу внезапно почувствовал, как сжалось его сердце. Он не знал почему, но лицо у него покраснело. Он бестолково ответил: «Я у него спрошу» и вышел из чата.

Он еще раз взглянул на последнюю фразу в приглашении: «С нетерпением ждем прибытия господина Чжу Цуншэна и его семьи».

Семья... [Прим. англ. пер. 家庭 (jiā jiā) - относится к жене и детям, иногда - исключительно к супруге.]

Какое-то время Тан Цу тупо смотрел на это слово, потом быстро закрыл приглашение, как будто оно его ошпарило, и поднялся наверх с покрасневшим лицом.

Тан Цу сказал, что спросит Лу Ляньгуана, но увидел в приглашении слово «семья» и почему-то не смог ничего ему сказать, и этот вопрос затянулся еще на целых два дня.

Благодаря тому, что они согласились обменяться рекомендациями в главах, в ту ночь Лу Ляньгуану пришлось срочно написать новую главу, чтобы обновить свой роман до того, как это сделает Тан Цу. Это позволило ему успешно преодолеть свой писательский кризис. За эти два дня идеи потекли из него, словно поток воды, и он вернулся к своему обычному графику обновлений.

Накануне Тан Цу пришел к соглашению с Ао Те после серии обсуждений. Он подписал бумаги о неразглашении коммерческой тайны, и поэтому, хоть Лу Ляньгуану и было любопытно, он принял это в расчет и не стал ничего спрашивать. Но Лу Ляньгуану все же казалось, что Тан Цу все-таки на него по-прежнему злится. В течение этих двух дней скорость, с которой Тан Цу отвечал на сообщения, явно замедлилась, и количество слов, которые он писал в ответах, тоже

уменьшилось. Лу Ляньгуану оставалось только смотреть на свой телефон, вздыхать и думать: «Поторопись и возвращайся, уговаривать тебя и возвращать тебе хорошее настроение гораздо легче лицом к лицу».

По расчетам Лу Ляньгуана Тан Цу уже должен был сесть в самолет. Лу Ляньгуан лежал на кровати и просматривал раздел комментариев – до их встречи оставалось еще более десяти часов.

Но небеса никогда не следуют чьим-либо желаниям. Рейс Тан Цу задерживался.

Он сидел в самолете и ждал уже целый час, но никаких признаков того, что самолет готовится к вылету, по-прежнему не было. От скуки Тан Цу открыл клиентский сервер литературного сайта Pen Nib и прочел новую главу, которую только что загрузил Лу Ляньгуан.

...Так хорошо. У Тан Цу зачесалось сердце, и он быстро зарегистрировал новый аккаунт, чтобы показать свои чувства.

Клиентский сервер прислал запрос: [Введите свое имя. Обратите внимание, что один и тот же ник нельзя использовать повторно!]

Тан Цу ввел «Кисло-сладкий», а затем кончики его пальцев зависли над экраном. Что написать на этот раз? Кажется, кисло-сладкие яйца уже были...

Тан Цу переключался между несколькими приложениями, пытаясь найти вдохновение. Внезапно он остановился, нажав на приложение с чатами. Что ж...

Тан Цу на мгновение уставился на аватарку Лу Ляньгуана – белые слова на черном фоне – и тихо прошептал:

- Кто сказал тебе, что мне можно солгать?..

Он ввел слово и нажал «Подтвердить». На клиентском сервере всплыло окно с ответом:

[Поздравляем, Кисло-сладкая Кинза! Регистрация успешно завершена.]